

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

853^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
31 МАРТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/853)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 31 марта 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Генри Кэбот ЛОДЖ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/853)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается без обсуждения.

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4279 и Add.1)

По приглашению Председателя г-н Джха, представитель Индии, г-н Гебре-Эгзи, представитель Эфиопии, г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, принц Али Хан, представитель Пакистана, г-н Каба, представитель Гвинеи, и г-н Кокс, представитель Либерии, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В документе S/4297, поступившем на рассмотрение Совета, содержится просьба представителя Иордании предоставить ему слово по данному вопросу. Поэтому, если нет возражений, я при-

глашу представителя Иордании занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Рифаи, представитель Иордании занимает место за столом Совета.

2. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (говорит по-английски): Прежде всего, я хотел бы выразить от имени делегации Ганы нашу признательность вам, г-н Председатель, и Совету Безопасности за согласие на просьбу нашего правительства разрешить ему выступить в Совете по поводу серьезной обстановки, сложившейся в Африке, и угрозы международному миру, возникшей там в результате преднамеренного убийства безоружных африканцев, единственное преступление которых заключалось в том, что они участвовали в мирной демонстрации против законов о пропусках и других унижительных постановлений правительства Южно-Африканского Союза. Разрешите также поблагодарить вас лично за любезно предоставленную мне возможность выступить сегодня утром.

3. Представители Индии, Пакистана и Туниса подробно остановились на обсуждении одиозных дискриминационных законов, которые привели к такой обстановке. Поэтому мне остается лишь присоединить голос делегации Ганы к этим заявлениям и добавить, что такое положение действительно является источником международной напряженности и создает угрозу международному миру и безопасности.

4. Я хотел бы, если можно, попросить разрешения Совета воспроизвести здесь рассказ очевидца об одном эпизоде событий в Шарпевиле, опубликованный в английской газете «Обсервер» в воскресенье, 27 марта 1960 года:

«Тут началась стрельба. Мы услышали, как застрочил один пулемет, потом второй,

третий... Перед открытием огня... не было дано предупредительного залпа. Начавшаяся стрельба уже не прекращалась до тех пор, пока на огромной площади перед полицейским участком не осталось ничего живого... Мне кажется, что убийства в Шарпевиле — результат преступной провокации. Поведение толпы не внушало мне страха... Там были дети ростом не выше былинки, они резвились, как кролики. Некоторые из них тоже были убиты».

Такова типичная картина этого бессмысленного кровопролития.

5. Правительство и народ Ганы глубоко обеспокоены этими массовыми убийствами невинных и безоружных людей и усматривают в этом преступлении угрозу миру и стабильности на африканском континенте. Беспокойство Ганы разделяют все другие братские африканские государства — члены Организации Объединенных Наций, а также такие страны, как Нигерия, Федерация Мали и Конго, которые в данный момент исключительно по причинам конституционного порядка лишены возможности выразить перед этим высоким собранием свою глубокую тревогу по поводу обстановки, сложившейся в Южной Африке в результате систематического проведения правительством Южно-Африканского Союза бесчеловечной политики подавления законных стремлений 11,5 миллиона африканских граждан Союза к равенству и к сохранению человеческого достоинства.

6. Мир неделим, и где бы ни возникала угроза его нарушения, долг Совета Безопасности принять срочные меры, гарантирующие предотвращение международного конфликта. Как я уже отмечал в прениях по вопросу о всеобщем и полном разоружении на заседании Первого комитета 27 октября 1959 года, война чаще разгорается в результате либо стремления стран к территориальной экспансии, либо насаждения расовой ненависти как политического явления, чем в результате накопления вооружений¹.

7. Расовая ненависть породила в Южной Африке обстановку, которую необходимо изменить. Гана и другие независимые африканские страны в резолюциях, принятых в Аккре и Монровии, в недвусмысленной форме выразили свое отрицательное отношение к расистской политике Южно-Африканского Союза, и сегодня Совет Безопасности заседает именно потому, что вся Азия и Африка и по существу все миролюбивые страны Европы и Америки выразили беспокойство по поводу убийств в Южной Африке, вызванных политикой апартеида. Таким образом, моя делегация твердо придерживается той точки зрения, что положение, которое мы здесь рассматриваем, отнюдь не является предметом исключительно внутренней юрисдикции прави-

тельства Южно-Африканского Союза. Действительно, можно ли говорить об исключительно внутренней юрисдикции, когда одна раса активно занимается безжалостным уничтожением другой расы путем угнетения.

8. Я очень рад, что в этом вопросе такой влиятельный орган печати, как «Нью-Йорк таймс», согласен с моей делегацией. В самом деле, 27 марта в этой газете появилась редакционная статья, озаглавленная «Новейшие плоды апартеида», в которой говорилось:

«Правительство Южно-Африканского Союза скажет, что это его внутреннее дело и поэтому оно не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Это не внутреннее дело. Оно угрожает миру и безопасности большей части Африки к югу от Сахары».

9. Теперь я процитирую высказывание архиепископа Йоганнесбургского, который около трех лет назад заявил по поводу этой проблемы следующее:

«Характер подхода народов мира к урегулированию так называемой «цветной проблемы» может вполне оказаться решающим для дела мира во всем мире. Очень часто считают, что мир зависит от отношений между Востоком и Западом, точнее от отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Весьма вероятно, однако, что мир между странами будет зависеть от отношения белых рас мира к все возрастающим требованиям прав и свободы со стороны многомиллионного населения Азии и Африки не в меньшей степени, чем от взаимоотношений между ведущими державами современного мира. Это обстоятельство придает особую важность событиям, происходящим в Южно-Африканском Союзе».

10. Во всех уголках земного шара пробудилось сознание людей. Гана испытывает большое удовлетворение, г-н Председатель, в связи с тем, что ваша великая страна, Соединенные Штаты, одна из первых среагировала на эти убийства заявлением государственного департамента, в котором говорится:

«Соединенные Штаты осуждают насилие во всех его формах и выражают надежду, что африканское население Южно-Африканского Союза получит возможность удовлетворить свои законные требования мирным путем».

11. Мое правительство, которое предпочитает более решительный способ осуждения, чем речи и заявления, отметило, что эта трагедия вновь привлекает внимание к практике дискриминации, проводимой большинством по отношению к группе меньшинства. В этой связи Центральный комитет правящей Народной партии конвента Ганы направил правительству Южно-Африканского Союза решительный протест «против бесчеловечного и разнузданного уничтожения африканских мужчин, женщин и детей» и принял

¹ Это заявление сделано на 1034-м заседании Первого комитета 27 октября 1959 года, официальный отчет о котором опубликован в краткой форме.

решение основать фонд пожертвований для оказания помощи жертвам этого «варварского деяния».

12. Нигерийская газета «Дейли сервис» в редакционной статье, озаглавленной «Узаконенная резня», сообщала:

«Наступит момент, когда независимые африканские страны неизбежно будут вынуждены пойти на все, чтобы спасти своих собратьев от безжалостных пыток».

13. Эти чувства ужаса и потрясения выражены также в опубликованном 23 марта заявлении государственного секретаря Либерии, в котором говорится:

«Правительство Либерии со всей серьезностью и чувством отвращения осуждает эти систематические, хладнокровные и безжалостные убийства и гнусное истребление незащищенных африканцев, тем более что они всего лишь требовали предоставления им основных прав человека».

14. Как сообщается в английской газете «Обсервер» за воскресенье, 27 марта, премьер-министр Новой Зеландии заявил, что сложившаяся обстановка чревата серьезной опасностью не только для Южной Африки, но и для Африки в целом, для Содружества наций и для всего мира.

15. Премьер-министр Индии г-н Неру также заявил 23 марта, что это не финал какого-то эпизода, а прелюдия к грядущему конфликту.

16. Аналогичные чувства были выражены буквально во всех странах мира, причем во всех заявлениях указывается на то, что обстановка чревата опасностью взрыва. Более того, большинство африканцев твердо убеждено, что расистская политика правительства Южно-Африканского Союза может привести к «расовой войне». Не кто иной, как преследуемый властями председатель африканского национального конгресса, бывший вождь Альберт Лутули сказал, что белым южноафриканцам нечего бояться, если они откажутся от своей расистской политики. Недавно он заявил:

«Мы не хотим изгонять вас из страны и не желаем вступать в брак с вашими сестрами. Мы хотим только справедливости в своей собственной стране. Мы требуем ее и намерены ее добиться».

17. Африканцы намерены добиться справедливости, и в этом заключается значение событий в Шарпвиле, породивших обстановку, которая будет и в дальнейшем угрожать миру в Африке, если ее не удастся урегулировать.

18. Что касается Организации Объединенных Наций, то резолюции, принятые еще в то время, когда признали беспорядков в тех масштабах, какие имеют место сейчас, казались отдаленными, указывают, что уже тогда сложилось единодушное мнение относительно опасности, которую представляет для международного мира рас-

совая политика Южной Африки. Так, еще на восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, в резолюции 721 (VIII), относительно расовой политики в Южной Африке отмечено, что «продолжение этой политики будет все больше и больше затруднять мирное разрешение вопроса и угрожать дружественным отношениям между нациями». В принятой позднее резолюции 1248 (XIII) наряду с выражением сожаления и беспокойства в связи с тем, что правительство Южно-Африканского Союза еще не откликнулось на призывы Ассамблеи пересмотреть свою политику апартеида, подчеркивается, что правительственная политика, направленная на увековечение или усиление дискриминации, несовместима с обязательствами члена Организации Объединенных Наций, предусмотренными статьей 56 Устава. В этой статье говорится о сотрудничестве в деле содействия всеобщему уважению прав человека и основных свобод для всех, без различия рас, с целью создания условий, необходимых для мирных и дружественных отношений между странами. Резолюция 1375 (XIV) отмечает аналогичным образом, что «правительственная политика, которая усиливает или стремится сохранить расовую дискриминацию, наносит ущерб международному согласию».

19. Мир, безопасность и стабильность в Африке в немалой степени зависят от решения мучительных проблем межрасовых отношений в многорасовых обществах этого континента, от справедливого решения, которое признает законные стремления африканских народов к свободе и равенству. Стихийный порыв, направленный к завоеванию свободы и равенства, охватывает весь африканский континент. Открыто выступая против великих исторических освободительных движений в Африке, правительство Южно-Африканского Союза преднамеренно препятствует достижению мира и стабильности на нашем континенте. Такая политика, естественно, порождает беспокойство и возмущение среди африканцев. На конференции в Монровии в августе прошлого года независимые африканские страны вновь подтвердили свое убеждение в том, что «расизм, где бы он ни практиковался, представляет собой угрозу международному миру и безопасности».

20. На что другое, кроме прямого, открытого насилия, может рассчитывать правительство Южно-Африканского Союза в своем стремлении сохранить островок господства белых на континенте, где подавляющее большинство населения составляют коренные африканцы? Именно поэтому были убиты безоружные люди в Юго-Западной Африке только за то, что они осмелились выступить против правительственной политики насильственного изгнания африканцев с их родных земель. А теперь мы наблюдаем ужасную картину массовых убийств невинных и мирных демонстрантов за то, что они нашли мужество сопротивляться бесчеловечным законам о пропусках и другим законам апартеида, изданным

правительством, действия которого напоминают нам ужасную жестокость и варварство нацистской эпохи.

21. Смирится ли правительство Южно-Африканского Союза с распространением свободы в других африканских странах континента, если оно явно боится распространения этой свободы по той причине, что видит в этом угрозу своей концепции превосходства белой расы в Африке? Независимые африканские государства имеют все основания относиться с подозрением к намерениям правительства, опирающегося на доктрины расового превосходства, когда оно заявляет о своем стремлении к миру. В данном случае мы имеем дело с надменным расистским правительством, ставящим своей целью подавление прав и, по существу, самой личности своих африканских граждан и всегда готовым препятствовать распространению свободы и сознанию собственного достоинства на африканском континенте. Подобно гитлеровскому режиму, который, опираясь на политику «нации господ», возомнил, что имеет право подавлять и истреблять расу, по его мнению, неполноценную, Националистическая партия и находящееся под ее контролем правительство в Претории представляют собой угрозу для мира и стабильности. Эта партия, твердо убежденная в законности своей расистской политики, несомненно, добилась прочной поддержки основной массы европейцев в Южной Африке. В настоящее время она контролирует сложный механизм государственного аппарата, полицию, вооруженные силы и все средства подавления, истребления и разрушения вроде броневиков «сарасен» и реактивных самолетов, которые были пущены в ход в прошлый понедельник против мирных демонстрантов в Шарпевиле и других местах.

22. Националистическая партия, политика и убеждения которой коренным образом противостоят всему положительному, проявляющемуся на нашем континенте, добились влияния даже среди служителей церкви и предпринимателей, которые заинтересованы главным образом в эксплуатации огромных ресурсов Африки. В современной международной жизни эта партия превратилась в зловещую и опасную силу, на которую должно быть обращено внимание всего мира.

23. Африканские страны, да и весь цивилизованный мир не могут равнодушно относиться к современным опасным доктринам и действиям правительства Южно-Африканского Союза. Они не являются лишь внутренним делом южноафриканского правительства, как не являлись таким внутренним делом нацистская политика и практика. Расистская политика превосходства белых, проводимая в современной Африке, неизбежно должна привести к трениям и разногласиям на континенте, который после продолжительного периода иностранного господства вновь обретает чувство достоинства и сознание единства. Выступая против глубочайших устремлений всех свободолюбивых африканцев, националистичес-

кая партия и правительство тем самым подрывают мир, стабильность, дружбу и сотрудничество народов в Африке.

24. Проводимая южноафриканским правительством политика расового превосходства и подавления африканцев не является политикой «добрососедства» и противоречит целям Устава. Она представляет собой преднамеренное оскорбление всех африканцев в Южно-Африканском Союзе и за его пределами. Учитывая быстрые изменения политической карты и политического климата Африки, эта политика порождает ненависть и раздоры, которые будут в дальнейшем создавать ситуации, подобные эпизоду в Шарпевиле.

25. Правительству, столь усердно занимающемуся истреблением африканцев в своей стране, нельзя доверять и нельзя ожидать от него сотрудничества с его соседями на региональном или международном уровне, в деле сохранения мира и свободы в Африке. Дело прежде всего в том, что оно ненавидит африканскую свободу и вынуждено сочинять истории об африканском окружении и необходимости спасения так называемой западной цивилизации, чтобы оправдать угнетение африканцев.

26. С нашей точки зрения, политика правительства Южно-Африканского Союза представляет собой недальновидную и опасную политику произвольной изоляции от великих перемен, охвативших весь африканский континент. Эта политика основывается на насилии у себя, внутри страны, и на ошибочном убеждении в том, что в остальной части Африки африканцы будут всегда оставаться безучастными и безразличными к тому, что их собратья, африканцы в Южно-Африканском Союзе, подвергаются самому унижительному и бесчеловечному обращению, оскорблениям и грубым насилиям, напоминающим печальные дни нацизма.

27. Двадцать девять азиатских и африканских государств единогласно потребовали созыва заседания Совета Безопасности, потому что все эти государства единодушны в том, что в Африке существует угроза миру, а также и потому, что сама политика правительства Южно-Африканского Союза препятствует плодотворному обсуждению этой политики и практики в рамках континента. Мы, африканские государства, располагаем органом для обсуждения проблем, касающихся Африки, — нашими периодическими совещаниями. Хотя южноафриканский министр иностранных дел в общих прениях на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи старался изо всех сил подчеркнуть, что его государство является африканским в полном смысле этого слова и что его правительство готово предложить свою дружбу и сотрудничество в вопросах, представляющих общий интерес для всей Африки, в действительности его правительство отклонило все предложения о региональном сотрудничестве. Например, оно так и не приняло нашего

приглашения на Конференцию независимых стран Африки, состоявшуюся в Аккре в 1958 году. Причину нетрудно объяснить. Оно никогда не смогло бы поддержать принятые в Аккре резолюции о ликвидации расизма и о правах человека, как не смогло бы и присоединиться к тем общим воззрениям, которые нашли свое символическое выражение в африканской самобытности.

28. В пункте 2 статьи 52 Устава поощряются региональные соглашения с целью «достижения мирного разрешения местных споров». Правительство Южной Африки самой своей политикой исключает возможность своего участия в каком-либо подобном региональном соглашении, пусть даже неофициальном. У независимых африканских государств, убежденных в том, что современная политика и практика правительства Южно-Африканского Союза представляют собой угрозу миру и стабильности в Африке, нет иного исхода, кроме как обратиться в первую очередь в Совет Безопасности с просьбой о принятии соответствующих мер к устранению этой угрозы.

29. Правительство Ганы вместе со всеми другими независимыми африканскими государствами — членами Организации Объединенных Наций несет особую ответственность за то, чтобы и в Африке соблюдались принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека. Систематическое попрание принципов этих документов безжалостным правительством, убежденным, что одиннадцать с половиной миллионов африканцев следует рассматривать лишь как лесорубов и водоносов, может привести только к трениям и катастрофическим событиям в том районе мира, который превыше всего нуждается в мире и стабильности для обеспечения лучших материальных, культурных и духовных условий жизни населяющих его народов.

30. Да, мы питаем чувство особого родства к страдающим массам африканцев Южно-Африканского Союза; мы убеждены, что наша политическая эмансипация придает им силы в борьбе за равенство и свободу. Мы считаем, что на нас, как и на других членах Организации Объединенных Наций, лежит долг позаботиться о том, чтобы их стремления к свободе и равенству не были пресечены применением грубой силы со стороны одного из членов нашей Организации, который, несмотря на осуждение всего человечества, попирает сами принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека.

31. Поскольку мы стремимся к созданию всемирного общества, основанного на принципах Устава и Всеобщей декларации прав человека, наш успех в этом деле будет определяться тем, насколько Организация Объединенных Наций способна обеспечить справедливость для всего человечества, без различия расы, цвета кожи или религии. Организация Объединенных Наций должна обеспечить справедливое отношение к одиннадцати с половиной миллионам африкан-

цев в Южной Африке, имеющим особые основания надеяться, что эта Организация защитит их право пользоваться основными правами человека, которые гарантируются им Уставом. Правительству Южно-Африканского Союза нельзя давать возможности тешить себя мыслью, что провозглашение Организацией Объединенных Наций высоких принципов прав человека было напрасным. Эти принципы могут казаться современному правительству Южной Африки бесплодными не потому, что это плохие принципы, а потому, что, подобно преступникам, которые предстали перед судом мирового общественного мнения, оно имеет смелость считать, что те, кто уважает эти принципы, не намерены предпринять какие-либо эффективные меры, обеспечивающие их соблюдение. Совет Безопасности должен действовать так, чтобы правительство Южно-Африканского Союза изменило свое ошибочное мнение по поводу того, что Устав — это просто клочок бумаги. Совет должен действовать, чтобы обеспечить соблюдение прав человека в Южной Африке. Говоря словами пункта 3 статьи 1 Устава, он должен действовать так, чтобы поощрять и поддерживать «уважение к правам человека и основным свободам для всех» в Южной Африке, «без различия расы, пола, языка и религии».

32. Надо признать, что в Южной Африке на одной и той же территории живут две основные враждующие расовые группы. В течение долгого времени 2,5 миллиона белых в Южной Африке были «баловнями» великих держав; длительное безучастие, а иногда и поддержка со стороны этих держав потворствовали тому, что буры и англичане, нашедшие божьей милостью прибежище в Африке, закатали на этой территории 11,5 миллиона африканцев. Вот почему моя делегация считает, что это опасное положение может быть исправлено самими великими державами, в частности Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

33. Хотя моя делегация выступает лишь в качестве петиционера и в силу этого не может предписывать, какие именно исправительные меры должен применить этот высокий орган, мы, однако, от имени наших страдающих соотечественников в Южно-Африканском Союзе хотели бы обратиться в Совет Безопасности с призывом принять действенные меры, которые побудили бы правительство Союза пересмотреть свою политику апартеида. Народы Африки и Азии требуют искупления вины за преступления. Они считают, что Совет должен утвердить свой моральный авторитет посредством осуждения инцидентов, имевших место 21 марта, ясным признанием опасности, создаваемой этими инцидентами международному миру, а также посредством обращения к правительству Южно-Африканского Союза с призывом отказаться от политики апартеида. Возможно, Совет Безопасности сочтет приемлемым направить представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, для того чтобы довести непосредствен-

но до сведения правительства Южно-Африканского Союза призыв Совета Безопасности о том, чтобы оно договорилось с африканскими лидерами.

34. Если правительство Южно-Африканского Союза не откликнется на призывы Совета Безопасности, то правительство и народ Ганы будут настаивать на том, чтобы Совет принял против правительства Южно-Африканского Союза экономические и дипломатические санкции.

35. Г-н Председатель, вы занимаете ответственное положение, и миллионы людей в Африке, Азии, Америке и Европе следят за тем, какие меры вы предпримете.

36. Г-н КАБА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к вопросу, являющемуся предметом обсуждения в Совете Безопасности, я хотел бы через вас, г-н Председатель, искренне поблагодарить всех членов этого высшего органа за предоставленную мне возможность занять место за столом Совета и выразить точку зрения правительства Гвинейской Республики.

37. Как совершенно справедливо указывалось, четырнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи отныне будет известна как Ассамблея мира. Мы, народы афро-азиатских стран, будучи ярыми противниками порабощения, считаем, что заседания Совета Безопасности по данному вопросу могут быть аналогично названы «африканской сессией». Поэтому моя делегация не находит слов, чтобы выразить Совету Безопасности чувство глубокой благодарности народа и правительства Гвинеи в этот знаменательный день.

38. Сегодня в Африке все взоры обращены к Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация выскажет наше мнение, мнение африканцев, выступая от имени народов Африки и поддерживая мысли, выраженные президентом Секу Туре с трибуны Генеральной Ассамблеи 5 ноября:

«Верное идеалам справедливости и солидарности и превыше всего единогласному волеизъявлению и стремлениям гвинейского народа помочь угнетенным народам в их борьбе, правительство, которое я имею честь возглавлять, считает своим долгом еще раз провозгласить, что африканская свобода неделима, и что поэтому достигнутая Гвинеей независимость не может быть отделена от независимости других африканских народов.

...Гвинея не только представляет интересы трех миллионов мужчин и женщин, молодых и старых, стремящихся к свободе; в усилиях ее народа находит свое отражение и стремление 200 миллионов мужчин и женщин, выброшенных на задворки истории и ведущих непрекращающуюся борьбу против голода, болезней и невежества»².

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Пленарные заседания, 837-е заседание.

Иными словами, мы вновь подчеркиваем, что гвинейский народ будет по-настоящему свободен только в том случае, когда полной независимости добьется вся Африка.

39. Внимание всего мира сейчас приковано к Южной Африке — бастиону расовой дискриминации, несправедливости, угнетения и колониальной эксплуатации. Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканского Союза, служит фактором, который в большой степени способствует международной напряженности и может по меньшей мере затормозить гармоничное развитие населения Южной Африки и нанести ущерб дружественным отношениям между народами.

40. Именно по этим причинам расовый вопрос в Южной Африке обсуждается в Организации Объединенных Наций начиная уже с седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Следует напомнить, что представители 13 государств — членов Организации в письме от 15 сентября 1952 года предложили Генеральной Ассамблее включить в повестку дня седьмой сессии вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, явившемся результатом политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза. Не будет преувеличением сказать, что расовая политика правительства Южно-Африканского Союза создает опасную обстановку, представляющую собой одновременно угрозу международному миру и вопиющее нарушение принципов Всеобщей декларации прав человека и основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

41. С того времени наша Организация — голос совести народов мира — не щадит усилий, чтобы побудить власти Южно-Африканского Союза радикально изменить свою политику, являющуюся не чем иным, как вызовом человечеству. Генеральная Ассамблея неоднократно заявляла, что немедленное прекращение расовых преследований и дискриминации соответствует высшим интересам человечества. Она неизменно призвала правительства и ответственных представителей власти принять, сообразно букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, самые неотложные меры в этом направлении. Эта резолюция неоднократно подтверждалась Ассамблеей.

42. В частности, в резолюции 1248 (XIII) Генеральная Ассамблея со всей решимостью заявила:

«...в многорасовом обществе согласие и соблюдение прав человека и гражданских свобод, а также мирное развитие объединенного коллектива лучше всего обеспечиваются, когда действующее право и обычаи направлены на защиту равенства перед законом всех лиц, независимо от расы, религии или цвета кожи, и когда все расовые группы участвуют в экономической, социальной, культурной и политической жизни на равных началах».

В резолюции далее указывается:

«...правительственная политика государств — членов Организации, которая не преследует этих целей, а направлена на прочное укоренение или усиление дискриминации, несовместима с обязательствами, принятыми на себя членами Организации согласно статье 56 Устава Организации Объединенных Наций».

В этих важнейших решениях Ассамблеи все сказано с предельной ясностью.

43. Экономический и Социальный Совет в духе Устава на одной из своих первых сессий тоже уполномочил Комиссию по правам человека учредить специальный орган по предотвращению дискриминации [резолюция 46 (IV)]. В соответствии с этими полномочиями Подкомиссия по борьбе с дискриминацией и защите меньшинств постоянно занимается вопросом предотвращения дискриминационных мер по мотивам расы, пола, языка или религии и представила Комиссии многочисленные рекомендации относительно неотложных проблем в этой области.

44. Я упомянул эти резолюции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета с целью показать, что они являются логическим продолжением тех идей, которые обусловили принятие положений Устава, касающихся основных прав человека и борьбы против дискриминации.

45. Несмотря на все эти решения, рекомендации и срочные призывы Генеральной Ассамблеи, Южно-Африканский Союз упорствует в проведении своей политики и нарушает свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, вследствие чего Южная Африка продолжает оставаться страной потрясающих противоречий и возмутительных контрастов.

46. Южная Африка — единственная в мире страна, где коренные проблемы гражданских прав, правосудия, добра и зла и даже самого права на жизнь как по закону, так и на практике определяются цветом кожи того или иного индивида. Меньшинство граждан с белой кожей правит страной, обладает правами гражданства и пользуется благами демократии, свободой передвижения, покровительством закона, человеческим уважением и всеми возможностями в области экономического, социального и политического развития. В то же время чернокожих жителей презирают и унижают. Их передвижения подвергаются контролю и ограничиваются целой системой пропусков, правил и разрешений. Для них закрыты все пути к прогрессу и развитию. Единственным их назначением, их уделом жизни остается принудительный труд.

47. Неужели власти Южно-Африканского Союза не поймут, что эти старые расистские теории, возникшие вместе с колониальной системой, не имеют под собой никакой научной основы и в настоящее время осуждены всем миром? До ка-

ких пор мы будем наблюдать в Африке эту систему расовой сегрегации, несущую несправедливое господство 3 миллионов белых над 12 миллионами цветного населения?

48. Никакими проверками никогда не выявлено ни малейшей неполноценности, связанной с принадлежностью к той или иной расе. Все люди, будь то черные, белые или желтые, поставленные в одинаковые исходные материальные и социальные условия, достигают одинакового среднего уровня интеллектуального развития и дают равное соотношение индивидов с высокими, средними и слабыми способностями.

49. Пора правительству Южно-Африканского Союза понять, что на современном этапе развития народов невозможно больше проводить иерархическое деление между белыми и черными людьми, приписывая первым способности, а также интеллектуальные и моральные качества, которые давали бы им право властвовать над последними и эксплуатировать их.

50. Совсем недавно премьер-министр Великобритании г-н Гарольд Макмиллан заявил в парламенте Южно-Африканского Союза: «Мы отвергаем идею прирожденного превосходства одной расы над другой».

51. Бандунгская конференция стран Азии и Африки сурово осудила политику сегрегации и расовой дискриминации, являющуюся основой политической системы и отношений между людьми в Южной Африке, и подчеркнула твердую решимость афроазиатских народов смести все следы расизма в мире.

52. Конференция солидарности народов Азии и Африки, состоявшаяся в Каире в декабре 1957 года, подтвердив Бандунгскую резолюцию, не только осудила расовую дискриминацию, в какой бы форме она ни проявлялась, но и с глубоким сожалением отметила нетерпимость занятой Южно-Африканским Союзом позиции систематического пренебрежения решений Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Эта конференция также рекомендовала правительствам мира принять необходимые меры с целью отмены всех законов и постановлений, легализующих расовую дискриминацию, сегрегацию и апартеид.

53. В самой Южной Африке все сильнее звучат голоса протеста против такой политики правительства Южно-Африканского Союза. Африканский национальный конгресс Йоханнесбурга неоднократно заявлял:

«...свобода африканских народов, устранение эксплуатации человека человеком и восстановление демократии, свободы и согласия в Южной Африке являются настолько жизненно необходимыми и основными проблемами..., что мы твердо намерены добиться этого еще при жизни нашего поколения».

И далее:

«Борьба, которую готовится начать наш народ, направлена не против какой-либо расы или национальной группы, а против несправедливых законов, которые держат в... зависимости и унижении огромную часть населения».

54. Южноафриканский индийский конгресс, как хранитель благородных заветов Махатмы Ганди, в своих дальновидных заявлениях всегда выступал против политики правительства Южно-Африканского Союза. Я цитирую:

«Неевропейские народы не могут пойти на самоуничтожение, примирившись с апартеидом,— это было бы преступлением против человечества. Наша цель ясна, наша задача определена и наша решимость не подчиниться злу апартеида непоколебима. В эту историческую эру расширения демократии и завоевания независимости народами, как большими, так и малыми, мы в Южной Африке тоже высказываем естественное стремление к свободе и демократическим правам народа — это и есть истинный голос Южной Африки».

55. Единственным результатом этих протестов демократических организаций страны явились угрозы, запугивание, террор, аресты и самые отвратительные формы преследования со стороны южноафриканских властей.

56. Премьер-министр г-н Фервурд, бывший министр Южно-Африканского Союза по делам туземного населения, в своем выступлении в сенате 1 мая 1951 года заявил:

«Единственной альтернативой для нас остается особо позаботиться о том, чтобы вся Южная Африка не стала страной, оккупированной туземцами и стало быть управляемой туземцами. Вот к чему я стремлюсь... Если националистическое правительство хочет избежать катастрофы, это может быть достигнуто только на основе апартеида. В Южной Африке, в которой через 50 лет 19 миллионов туземцев... будут противостоять 6 миллионам белых, судьба европейской цивилизации будет в опасности. Мы сможем добиться своего лишь с помощью нашей политики апартеида».

Такая позиция представляет собой не только грубое нарушение прав человека, но и попрание важнейших моральных ценностей той цивилизации, к которой причисляет себя этот министр.

57. Беглое ознакомление с некоторыми законами, действующими в настоящее время в Южно-Африканском Союзе, позволит хорошо объяснить источники недавних событий, являющихся предметом обсуждения в Совете Безопасности. Закон о расселении по расовым группам имел своей целью перемещение цветного населения в специальные районы, которые по существу представляют собой концентрационные лагеря. Закон об образовании для банту установил худ-

шую систему образования для черных, чтобы легче было внушать им мысль об их врожденной неполноценности. Вчера лишь представитель Южно-Африканского Союза говорил нам о неграмотности в его стране. Закон о запрещении коммунистической деятельности дал правительству полномочие запретить все африканские политические и профсоюзные организации. Закон, вносящий изменения в уголовное законодательство, санкционировал жестокие наказания для лиц, протестующих против действующих законов, причем самым мягким наказанием является избивание плетью. Принудительный труд, предусматривающий облавы на африканцев для отправки на работы под угрозой избивания или пыток, превращает 12 миллионов человек в настоящих париев в стране, где насчитывается всего около 15 миллионов человек. Вот один типичный и возмутительный пример: во время катастрофы на шахте в Клайдсдейле погибло 435 шахтеров. Семьям погибших европейцев назначена пенсия в размере 33 фунтов стерлингов в месяц, в то время как семьям погибших черных — только 3—4 фунта.

58. Помимо такой экономической и социальной эксплуатации и применения всех этих бесчеловечных методов угнетения населению Южной Африки теперь, судя по всему, угрожают войной со всеми ее ужасами. Это мнение подкрепляется словами министра юстиции г-на Эрасмуса, который, будучи еще министром обороны, публично заявил, что изучение современной обстановки и событий, имевших место в Алжире, свидетельствует о том, что южноафриканской армии в сравнительно недалеком будущем вполне возможно предстоит вести обычную войну против подрывных сил. Подобные атаки можно отразить лишь с помощью вооруженных легкими видами оружия сил безопасности, обладающих высокой мобильностью. Более того, министр не считал нужным скрывать свои помыслы от подчиненных и добавил, что южноафриканская армия вооружается не для отражения иностранной агрессии, а для того, чтобы стрелять по черным массам.

59. Эти ясно указанные меры были применены на практике в трагический день 21 марта 1960 года. В этот день весь мир с ужасом узнал о страшных массовых убийствах южноафриканской полицией беззащитных африканских жителей Шарпевиля. Мужчины, женщины и дети были скошены пулями колонизаторов за то, что они устроили мирную демонстрацию против гнусных законов правительства Южно-Африканского Союза. Мне нет необходимости указывать здесь число роковых жертв этого варварского злодеяния.

60. Реакция международного общественного мнения, до боли потрясенного этим актом геноцида, была единодушной и весьма бурной. Со всех концов мира поступают протесты против репрессивных мер, принятых в отношении черного населения Южной Африки.

61. В Лондоне состоялись массовые демонстрации перед зданием Верховного комиссара Южно-Африканского Союза. Лейбористская партия Великобритании вслед за объявленным ею бойкотом южноафриканских товаров призвала английский народ вносить щедрые пожертвования в африканский фонд защиты и помощи с целью оказания поддержки невинным жертвам расового угнетения.

62. Международная лига борьбы с расовыми предрассудками и антисемитизмом также опубликовала коммюнике с протестом против массовых убийств черного населения Южной Африки и призвала всех противников расизма усилить экономический бойкот Южной Африки.

63. В Соединенных Штатах Америки государственный департамент открыто осудил убийство африканских патриотов.

64. В Советском Союзе агентство ТАСС, выступая от имени советского правительства и народа, решительно осудило преступление, совершенное африкандерами, и их гнусную систему апартеида.

65. Индия выразила свое возмущение по поводу этих событий и опасения относительно будущего Южно-Африканского Союза.

66. Стоит упомянуть об одном замечании, сделанном в связи с этими инцидентами. Член исполнительного комитета южноафриканской либеральной партии по возвращении из Лондона заявил, что настал момент для усиления бойкота южноафриканских товаров. Он сказал по существу, что для стран, которые снабжали Южно-Африканский Союз оружием, настало время пересмотреть свою политику, если они не хотят, чтобы еще больше возросла угроза данной стране и миру во всем мире, вызванная политикой нынешнего правительства. Комментарии здесь излишни.

67. Независимые африканские страны и панафриканские организации выступили с решительными протестами против подобного глумления над совестью человечества и выразили искреннее сочувствие и активную поддержку своим собратьям, преследуемым в Южной Африке.

68. Обстановка в Южно-Африканском Союзе ухудшается с каждым днем, и сейчас есть все основания опасаться, что она приведет к новому кровопролитию. Это вполне возможно, так как южноафриканский министр юстиции только что заявил в парламенте, что он намеревается потребовать особых полномочий, позволяющих ему запретить все «черные» политические организации, такие как Африканский национальный конгресс, Панафриканский конгресс, Конгресс демократов и т. д. Фактически, согласно последним сообщениям прессы, эти демократические организации уже обезглавлены и больше не существуют.

69. Южноафриканское радио объявило также, что все отпуска в армии и полиции отменены.

Это — мера предосторожности принята для того, чтобы справиться с любыми беспорядками, которые могут возникнуть в самом ближайшем будущем.

70. В данный момент происходят аресты влиятельных политических деятелей, а полиция и отряды «белых» волонтеров находятся в состоянии готовности, чтобы открыть огонь в тот момент, когда возникнет очередная народная демонстрация. Белое гражданское население стоит в очередях у оружейных магазинов, готовясь к новым массовым убийствам, которые они замышляют. Короче говоря, в Южной Африке царит безудержный террор, и отсутствует безопасность.

71. Когда открылось первое заседание Совета по этому вопросу, корреспондент Инголс писал, что более 30 тысяч африканцев, несмотря на угрозу со стороны полиции Кейптауна о применении оружия, организовали внушительную демонстрацию, пытаясь освободить своих политических лидеров, которые недавно были арестованы. Затем демонстранты разошлись по домам. Премьер-министр г-н Фервурд объявил, что демонстрация сорвалась. Перед лицом, вероятно, самого серьезного кризиса в истории Южной Африки глава государства заявил в парламенте, что в целях поддержания правопорядка при необходимости будут использованы вооруженные силы. Правительство объявило о введении чрезвычайного положения, равносильного военному положению. Тем не менее обстановка в Кейптауне и в других городах продолжала ухудшаться, и это обостряло напряженность положения во всей стране.

72. Таким образом, осуществляется так называемая «миссия цивилизации» во всей Африке с севера до юга. Перед лицом этих трагических событий представитель Союза заявил вчера (851-е заседание), что между его страной и странами — членами Организации Объединенных Наций или какой-либо другой страной мира никаких разногласий не было. По его мнению, двадцать девять стран, подписавших просьбу о созыве заседания Совета Безопасности, не имели права ссылаться на статью 34 Устава. Это неубедительный довод, и с ним не могут согласиться ни присутствующие на данном заседании представители, ни те страны, которые хотят справедливости и мира.

73. Между Южно-Африканским Союзом и африканскими странами, и прежде всего странами Африки, налицо несомненный спор, и есть опасность, что в недалеком будущем такой ход событий может привести к возникновению серьезного конфликта, который, возможно, поставит под угрозу мир и порядок на африканском континенте.

74. Было бы неверным предполагать, что африканские страны будут довольствоваться протестами и моральным осуждением, в то время как их братьев в Южной Африке убивают люди, не питающие никакого уважения к международно-

му общественному мнению, человеческому достоинству и взаимопониманию между народами.

75. Правительство Южно-Африканского Союза спрашивает, действительно ли обстановка в Южной Африке угрожает международному миру и безопасности. Между тем в тот самый момент, когда проходило первое заседание Совета Безопасности, агентство Франс Пресс сообщило, что, как только было объявлено о введении чрезвычайного положения, генерал-губернатор г-н Сварт мобилизовал восемнадцать полков гражданского ополчения для поддержания порядка в Кейптауне, Натале, Йоганнесбурге и других крупных городах Южной Африки. Когда обстановка в стране начала стремительно ухудшаться, южноафриканские военно-воздушные силы и подразделения бронемашин проводили демонстрации своей мощи, однако ни одного выстрела пока не было сделано. В Кейптауне, где административные здания в африканском квартале были охвачены огнем, части регулярной армии и гражданского ополчения осуществляли совместное патрулирование. Запасы пистолетов и автоматического оружия в оружейных магазинах иссякли в течение нескольких часов. Между тем около 30 тысяч демонстрантов, собравшихся в центре Кейптауна, чтобы потребовать освобождения своих лидеров, арестованных утром, спокойно разошлись, после того как по радио им было предъявлено такое требование. Из данного сообщения следует, что события в Южной Африке действительно представляют собой угрозу миру и что эта угроза распространяется на всю Африку.

76. Представитель Южно-Африканского Союза, излагая свою версию в отношении этих инцидентов, изобразил патриотов, таких же африканцев, как и мы, экстремистами, коммунистами, смутьянами и счел их ответственными за массовые убийства. Однако и эти утверждения абсолютно лишены истины. Я хотел бы напомнить представителю Южно-Африканского Союза слова, с которыми обратился в своем недавнем послании к Индийскому конгрессу Трансвааля наш президент г-н Секу Туре:

«Люди, придавленные бременем несправедливости и угнетения и являющиеся вечными жертвами рабства, презрения и нищеты, не могут оставаться безразличными к своей деградации и лишениям, на которые они несправедливо обречены, не совершая тем самым предательства по отношению к собственным интересам и к собственной участи».

77. Страны Африки, несущие сейчас на себе ярмо колониализма, безусловно добьются освобождения, невзирая на моральную и материальную поддержку, которую получают их угнетатели. Следует напомнить тем, кто как будто забыл это, что жизнь идет вперед и что Африка будет такой, какой хотят видеть ее африканские народы, вопреки препятствиям, создающимся на пути их прогресса.

78. Расистское преступление в Южной Африке дополняет длинный перечень актов расовой дискриминации и колониального грабежа, которые дискредитировали перед всем миром культурное наследие белого человека и осквернили образ христианского бога. Однако мы все же убеждены, что в конечном итоге законные устремления человека восторжествуют над системой колониального угнетения.

79. Реакция во всем мире на эти события еще раз показала, что в такое время, когда все народы стремятся к справедливому миру и дружбе между странами, нельзя игнорировать Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека.

80. Всеобщее осуждение подобных актов служит красноречивым свидетельством того, что признание необходимости коллективных действий для обеспечения уважения достоинства и свободы человеческой личности, которое мы находим во всех великих и торжественных декларациях, провозглашенных в период между началом прошлой войны и подписанием Устава в Сан-Франциско, является не простой случайностью.

81. Отсюда следует, что сложившееся положение относится к сфере ответственности Совета Безопасности. В отчете Комиссии, учрежденной в соответствии с резолюцией 616 А (VII) Генеральной Ассамблеи, совершенно ясно указывается:

«Генеральная Ассамблея при содействии учрежденных ею комиссий, которые она облакает полномочиями, правомочна, на основании Устава производить любые исследования и делать государствам — членам Организации любые рекомендации, которые она сочтет желательными, относительно применения и введения в силу тех принципов, которые государства — члены Организации признали, подписав Устав. Это неограниченное право производства исследований и вынесения рекомендаций не подлежит никакому сомнению в том, что касается проблем прав человека в общем и проблем, касающихся дискриминации по признаку расы, пола, языка или религии, в частности».

Осуществление функций и полномочий, которыми Ассамблея и ее вспомогательные органы облечены на основании Устава, не является одним из тех видов вмешательства, которые воспрещаются согласно пункту 7 статьи 2 Устава»³.

82. По существу вопроса в отчете Комиссии делается вывод, что расовая политика, которую продолжает проводить правительство Союза, идет вразрез с Уставом и Всеобщей декларацией прав человека и что продолжение этой политики может повести к ухудшению дружественных отношений между странами.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 16 (А/2505 и Add.1), пункт 893.

83. Цели Организации Объединенных Наций, изложенные в статье I Устава, включают в себя достижение международного сотрудничества в разрешении международных проблем и поощрение уважения к правам человека и основным свободам во всем мире. В соответствии со статьей 55с государства — члены Организации Объединенных Наций, в том числе и Южно-Африканский Союз, обязуются содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех». Следовательно, любой вопрос, затрагивающий права человека, не может рассматриваться как подпадающий лишь под внутреннюю юрисдикцию того или иного государства, подписавшего Устав.

84. История принятия Устава свидетельствует о той решающей роли, которую сыграл в Сан-Франциско глава правительства Южно-Африканского Союза фельдмаршал Сметс. В ходе прений в Сан-Франциско он заявил:

«Я хотел бы предложить, чтобы Устав в самом начале, в своей преамбуле, содержал декларацию прав человека и общих убеждений, которые поддерживали союзные народы в их жестокой и продолжительной борьбе в защиту этих прав и убеждений. Эта война... была войной идеологий, враждебных жизненных философий и враждебных убеждений. Мы боролись во имя справедливости... и во имя прав человека, которые составляют основу развития и прогресса всего человечества и мира»⁴.

85. Неужели правительство Южно-Африканского Союза продолжает надеяться, что мир поверит, будто массовые убийства, рабство и полное отсутствие демократии в Южной Африке являются синонимами понятий прав человека и основных свобод, которые с такой страстностью отстаивались в Сан-Франциско его собственным представителем? Неужели южноафриканские власти по-прежнему намерены игнорировать мировое общественное мнение и держать в рабстве африканское население Союза, единственным желанием которого является признание его равноправия и достоинства в обстановке мира и согласия?

86. Правительству Южно-Африканского Союза следовало бы начать действовать, пока еще не поздно, так как мировое общественное мнение отдает себе ясный отчет в том, что расовые отношения в этой стране в настоящее время достигли самой критической фазы и что угнетенные народы, несомненно, добьются свободы и обретут достоинство, которые принадлежат им по праву. Иными словами, «ветер перемен», о котором недавно говорил премьер-министр Гарольд Макмиллан, вполне может превратиться в ураган, который раз и навсегда сметет с Африки колониализм и все то, что сколько-нибудь похоже на него.

⁴ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, P/13.

87. Тем, кто все еще упорно цепляется за свой клочок в Африке, лучше бы покинуть наш континент до того, как разразится неизбежная буря. История на нашей стороне. Бомбами, винтовками и штыками нельзя больше сдерживать пробуждение африканских народов и их решимость сбросить иго колониализма.

88. Если верить заявлениям южноафриканского министра обороны, Южная Африка скоро превратится в арену безудержных гонений на ее черных жителей с лагерями истребления и концлагерями, столь хорошо известными в других районах Африки.

89. Афро-азиатские народы и все страны, которые верят в справедливость и мир, не пожалеют сил, чтобы в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций во что бы то ни стало предотвратить возникновение еще одного очага войны на земле. Быстрого прогресса в создании материальной основы для повышения жизненного уровня неразвитые (их не следует называть слаборазвитыми) страны, подобные нашей родине, могут достичь лишь в условиях мира, сотрудничества и дружбы между народами. Мы хотим видеть, притом без промедления, конкретные действия, направленные на претворение в жизнь всех заявлений о благих намерениях и деклараций относительно поддержания мира, справедливости и уважения основных прав и свобод человека.

90. Профессор Рене Броне в своей книге о международных гарантиях прав человека пишет:

«Основная идея Устава Организации Объединенных Наций в том виде, как он окончательно был выработан на Конференции 26 июня 1945 года, заключается в том, что прочный мир недостижим, пока на земле широко распространены угнетение, несправедливость и экономические бедствия. Барьеры, как бы крепки они не были, будут опрокинуты... если покупательная способность будет недостаточной, а правительства сохраняют неограниченное право навязывать людям, находящимся под их властью, режимы тирании, насилия и гонений»⁵.

91. Правительство Республики Гвинеи питает полное доверие к членам Совета Безопасности, которые, я уверен, прислушиваются к мольбам, полным отчаяния, незащищенных народов Южной Африки. Мы убеждены, что Совет Безопасности, надежда всех тех, кто отвергает войну, империализм и иностранное господство, выполнит свои обязанности как руководящий орган Организации Объединенных Наций, члены которой больше, чем когда-либо преисполнены решимости сохранить мир и всеобщее благополучие на земном шаре.

92. Одни лишь моральные осуждения и рекомендации теперь уже недостаточны. Совет должен полностью использовать свои полномочия и вы-

⁵ Профессор René Brunet, *La garantie internationale des droits de l'homme, d'après la Charte de San-Francisco* (Geneva, Ch. Grasset, 1947), p. 127.

нести такое решение, которое станет вехой в аналах Организации Объединенных Наций.

93. Мы хотим, чтобы в Африке осуществлялась политика конструктивного сотрудничества, свободная от всяких предрассудков и не умаляющая ничего достоинства,— политика, которая позволит африканским народам с их богатыми ресурсами и перспективным будущим вкусить подлинные блага цивилизации.

94. Мы убеждены, что в результате этих прений будут приняты эффективные меры к тому, чтобы еще раз доказать всему миру, что Организация Объединенных Наций — это живая реальность, служащая интересам международного мира, справедливости и безопасности. Взоры всей Африки в настоящий момент прикованы к Совету Безопасности, и Африку не следует разочаровывать. Великие державы вскоре встретятся для обсуждения проблем мира. Пусть они позаботятся и о том, чтобы Африка тоже, наконец, вкусила радость мира в семье свободных стран.

95. По итогам наших прений Африка завтра будет судить, насколько высоко Совет Безопасности, решая эту серьезную проблему, несет знамя человеческого достоинства, единого для всех людей, и международного взаимопонимания. Мы надеемся, что в интересах обеспечения мира на такой основе, в интересах всего человечества, в интересах африканского континента и его народов восторжествуют справедливость, демократия и беспристрастность и что все законы, оскорбляющие достоинство человека и препятствующие прогрессу народов Южной Африки, будут в самом ближайшем будущем отменены благодаря дальновидности и благородству этого блистательного собрания — Совета Безопасности.

96. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность участвовать в настоящих прениях.

97. Внеся совместно с двадцатью восемью другими африканскими и азиатскими государствами — членами Организации жалобу, находящуюся на рассмотрении, Иордания руководствовалась мотивами, которые изложены ниже. Во-первых, мы руководствовались своей вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций обязанностью поддерживать и отстаивать принцип уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и принцип веры в достоинство и ценность человеческой личности. Моя делегация, представляющая малую страну, убеждена, что лучшей гарантией безопасности международного мира, дружбы и согласия между народами является уважение принципов, утвержденных человеком для обеспечения своей свободы, счастья и процветания.

98. Вторым моментом, побудившим Иорданию присоединиться к афро-азиатским странам, представившим упомянутую жалобу, является наше

твердое убеждение в том, что политика расовой дискриминации и расового угнетения, проводимая правительством Южно-Африканского Союза и получившая в последнее время свое дальнейшее развитие в трагических массовых убийствах невинных африканских граждан, имеет такой характер, что если она не будет пресечена, то она создаст угрозу международному миру на африканском континенте и вызовет дальнейшие осложнения, которые повлекут за собой втягивание в конфликт других стран и народов за пределами африканского континента.

99. В-третьих, Иордания, как арабская страна и часть арабского отечества, занимающая значительную часть территории Африки и Азии, принимает близко к сердцу проблемы Африки и крайне обеспокоена серьезностью положения, в котором находится сейчас африканское население Южно-Африканского Союза. Арабы имеют давние исторические связи с африканцами, как национальные, так и духовные. Они жили в Африке, роднились с ее жителями и на протяжении веков создавали общий уклад жизни. Сейчас пять суверенных арабских государств Африки, составляющих более половины всей арабской нации, заседают в Организации Объединенных Наций.

100. Пользуясь этим случаем, я хочу сказать, что национальная и религиозная доктрины арабского народа отвергают идею расовой дискриминации и никоим образом не могут проявить терпимость к ней. Основная доктрина наших национальных и социальных институтов сформулирована в Коране; в переводе она гласит так:

«Ты, народ мира, мы создали тебя из одного мужчины и одной женщины и мы разделили тебя на народы и племена, чтобы они знали друг друга и жили рядом друг с другом. Самый праведный — вот кого возлюбил бог более всех из тебя».

На Арабском Востоке зародились три монотеистические религии: христианство, иудаизм и ислам, которые проповедуют братство всех людей перед богом. Как представитель Иордании я горжусь тем, что в моей стране находится священный город Иерусалим, центр этих трех великих религий.

101. Поэтому арабы питают отвращение к расовой дискриминации и к доктрине расового превосходства, которые несовместимы с их собственными учениями и традициями. Более того, мой народ понимает всю жестокость подобной политики, так как он знает, что в самом сердце арабского мира часть его братьев в силу определенных несправедливых обстоятельств подвергаются на своей оккупированной земле до некоторой степени подобному обращению и считаются гражданами второго сорта.

102. Четвертый, и последний, мотив нашего присоединения к жалобе заключается в том, что в

обстановке современного победного шествия национализма в Африке, когда самосознание и самоопределение стали идеалами, ведущими народы Африки по пути к независимости и суверенитету, когда сердца африканцев зажигаются мечтой об африканском единстве, вопиющим нарушением демократических принципов является тот факт, что меньшинству европейских поселенцев позволено игнорировать законные и основные права подавляющего большинства коренных африканских жителей Южной Африки и решать их судьбу. Это одна из форм империализма, которая должна быть полностью искоренена в Африке. Европейские поселенцы в Африке должны понять, что на этом континенте для них нет иного выхода, кроме сотрудничества с народами Африки и уважения их на взаимной основе. Это относится к Южной Африке не в меньшей степени, чем к Северной и Центральной Африке.

103. Руководствуясь этими мотивами, моя делегация пришла в Совет Безопасности в числе двадцати девяти государств — членов Организации, которые рассматривают существующую в Южно-Африканском Союзе обстановку как результат репрессивных правительственных мер, направленных против африканцев, и считают, что эта обстановка достигла такой стадии, когда создается угроза международному миру и безопасности и возникает необходимость принятия Советом Безопасности мер по урегулированию сложившегося положения. Мы обратились в Совет Безопасности, как орган, на который в соответствии со статьей 24 Устава члены Организации Объединенных Наций «возлагают... главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени». Пункт 2 той же статьи гласит: «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций...».

104. Расстрел сотен мирных демонстрантов в Южной Африке является лишь симптомом гораздо более тяжелой болезни. Это событие по своему характеру выходит далеко за рамки внутренних волнений, которые при определенных обстоятельствах могут возникнуть в любой стране.

105. Политика расовой дискриминации и сегрегации представляет собой нечто гораздо большее, чем попрание прав человека. Эта политика служит прелюдией к самой отвратительной войне — войне между расами. В апартеиде, как таковом, заложены семена международной войны. Волна африканского национализма не может быть остановлена на границах Южно-Африканского Союза. Если белое меньшинство будет упорствовать в угнетении африканского большинства, независимые африканские страны обязаны, в порядке солидарности со своими афри-

канскими братьями, прийти им на помощь, когда они восстанут против своих угнетателей.

106. Совет Безопасности должен заговорить громким и ясным голосом, который прозвучал бы на весь мир и был услышан народами Южной Африки, изолированными географически и идеологически от остального мира. Совет Безопасности должен не только осудить недавние убийства безоружных африканцев, протестовавших против попрания их элементарных прав; он также обязан предостеречь правительство Южно-Африканского Союза в том, что дальнейшее проведение им политики апартеида неизбежно приведет к катастрофе. Поэтому Совет должен принять эффективные меры, направленные на изменение этой политики.

107. В интересах мирного сотрудничества между расами в Африке и во всем мире, в интересах сохранения самой жизни белого меньшинства в Южной Африке и в интересах международного мира и безопасности апартеид должен быть ликвидирован. Организация Объединенных Наций должна начать действовать, пока еще не поздно остановить развитие событий, ведущих к войне на африканском континенте.

108. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Для начала я хотел бы зачитать выдержку из предложения, внесенного на днях правительством в палату общин в связи с трагическими инцидентами, которые послужили поводом к прениям, происходящим здесь. Оно гласит:

«Палата, признавая, что она не несет ответственности за независимые страны Содружества наций и не имеет юрисдикции над ними, в то же время хочет выразить свое глубокое сочувствие всему народу Южной Африки в связи с недавними трагическими событиями, имевшими место в Веренигинге и Ланге».

Я хотел бы, чтобы мое выступление в этих прениях было воспринято в свете выражения позиции правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве.

109. Прежде всего я должен подчеркнуть, что правительство Ее Величества признает неоспоримое право и долг любого правительства использовать находящиеся в его распоряжении силы для поддержания правопорядка на своей собственной территории. Я уверен, что с этим мнением согласится каждый член Совета Безопасности.

110. В равной мере мы вполне понимаем чувство глубокого беспокойства, порожденное событиями 21 марта, во многих районах мира, в том числе и в Соединенном Королевстве. Соединенное Королевство само несет ответственность за территории в Африке, населенные различными расами, и вся проблема межрасовых отношений в этих территориях очень близка помыслам и совести народа моей страны. Не может быть никаких сомнений относительно нашей политики в этом вопросе.

111. Министр иностранных дел г-н Селвин Ллойд, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи 17 сентября 1959 года, сказал о нашей политике следующее (выдержки из его заявления были процитированы премьер-министром г-ном Макмилланом в его речи в Кейптауне 3 февраля и уже упоминались здесь, за этим столом):

«В территориях, где рядом живут различные расы или племена, задача состоит в том, чтобы обеспечить такие условия, при которых все люди могли бы пользоваться благами безопасности и свободы и имели возможность лично содействовать прогрессу и благосостоянию этих территорий. Мы отвергаем идею прирожденного превосходства одной расы над другой. Поэтому наша политика носит нерасовый характер. Она направлена на создание такого будущего, при котором африканцы, европейцы, азиаты, жители Тихоокеанских островов и других территорий, к которым мы имеем отношение,— все будут полноправными гражданами стран, в которых они живут, а расовые чувства уступят место чувству преданности новым государствам»⁶.

112. Формулируя наши цели, мы не допускаем недооценки трудностей, испытываемых другими странами, и не переоцениваем достоинства своей политики. Урегулирование межрасовых отношений — нелегкая задача. По существу это — проблема отношений между людьми, и успех в ее разрешении не может быть достигнут без согласованных усилий того множества отдельных людей, из которых состоит любое общество. Бесспорно, многое может быть сделано правительствами в смысле указания общего направления и установления такой общественной структуры, в рамках которой может процветать взаимное уважение между людьми.

113. По существу обсуждаемой нами проблемы мы считаем, что в своем подходе к ее решению Совет Безопасности должен строго соблюдать те рамки, в пределах которых он может законно выражать свои мнения. Мы также считаем, что при рассмотрении этой чрезвычайно трудной проблемы мы обязаны учитывать влияние наших суждений на обстановку, являющуюся предметом нашего внимания, и на людей, чьи интересы затронуты в связи с этой обстановкой.

114. Совершенно независимо от правовых ограничений, в рамках которых Совет имеет право действовать, всякая попытка навязать извне изменения внутренней политики правительства, в особенности правительства крайне националистического по своему духу, в свете исторического опыта скорее всего вызовет результат, противоположный ожидаемому.

115. Последствия каких-либо действий в этом направлении были бы весьма серьезны, и я уве-

рен, что в ходе рассмотрения данной проблемы члены Совета будут все время твердо помнить об этом. Насколько нам представляется, цель каждого из нас в ходе этих прений должна состоять в том, чтобы способствовать смягчению напряженности в Южной Африке и не допустить обострения обстановки своими действиями в надежде на то, что будет извлечен соответствующий урок теми, кого это касается. Превыше всего мы должны позаботиться о том, чтобы Совет не предпринял какую-либо акцию и не высказал какое-либо мнение, которые лишь обострили бы положение вместо разрядки обстановки, серьезность и сложность которой очевидны для всех нас из последних сообщений о положении в Южной Африке.

116. Все мы хорошо знаем, что весь мир выражает беспокойство и тревогу по поводу недавних инцидентов. Такое проявление интернациональных чувств, конечно, не осталось незамеченным в Южной Африке и действительно вызвало там значительный резонанс. Я убежден, что мнения, которые мы высказываем за этим столом, привлекут к себе внимание при условии, что они не выйдут за рамки разумного и конструктивного подхода.

117. Сейчас все народы Южной Африки продолжают жить в атмосфере напряженности и тревоги. Мы должны сознавать, что прения в Совете могут либо увеличить, либо — как я надеюсь — уменьшить опасности, которые угрожают этим народам, в зависимости от того, насколько разумно мы будем действовать. На нас лежит поистине тяжелая ответственность.

118. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я буду очень краток, еще более краток, чем обычно.

119. Прежде всего я хочу остановиться на акции, предпринятой южноафриканской полицией в Шарпевиле и Ланге 21 марта. Мое правительство и народ выражают глубокое сожаление в связи с большим числом убитых и раненых. Инциденты, имевшие место 21 марта, поистине трагичны. Мы хотим выразить наше сочувствие семьям пострадавших. Моя делегация не вправе выносить окончательное суждение об этих событиях. Мне неизвестны все факты этого дела, а прения пока что не изобиловали информацией. Сообщенные нам версии этих событий различны и противоречивы в наиболее существенных аспектах. Поэтому я считаю необходимым воздержаться от вынесения своего окончательного суждения.

120. Между тем у меня возникли два замечания. Прежде всего представляется вполне очевидным, что все потери понесли демонстранты, а на стороне полиции не было ни одной жертвы. Этот факт кажется мне важным и весьма впечатляющим.

121. Мое второе замечание касается ссылки на необходимость. Долгом полиции, безусловно,

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Пленарные заседания, 798-е заседание, пункт 30.

является поддержание правопорядка. Однако, если полиция какого-либо города способна поддерживать правопорядок только лишь посредством столь большого числа убийств и увечий, то дело обстоит явно неблагоприятно — коренным образом неблагоприятно — либо в полиции, либо в общем положении страны.

122. Теперь я хотел бы остановиться на причинах инцидентов, имевших место 21 марта. Все выступавшие в прениях и по существу все сообщения прессы сходятся на том, что массовые демонстрации были организованы в знак протеста против ношения удостоверений личности и пропусков. Вообще говоря, я не питаю симпатий к правительствам, которые навязывают своему народу систему внутренних паспортов. Что касается Южной Африки, то система так называемых удостоверений, безусловно, является средством проведения политики апартеида или строгой сегрегации небелых от белых. Протест против ношения удостоверений является протестом против политики апартеида. Совершенно ясно, что политика апартеида служит основной причиной этих трагических событий.

123. Хотя это центральный вопрос моего выступления, я не собираюсь входить в детали. Вопрос обсуждался неоднократно в Ассамблее, и я не могу добавить ничего нового. Моя делегация всегда выступала и голосовала против апартеида. Мы высказывали свое мнение в умеренных выражениях, как мы это делаем всегда. Мы считаем, что резкие и темпераментные выражения могли бы ожесточить тех белых людей, которые поддерживают апартеид, а также усилить ярость тех, кто выступает против этой политики.

Мы же стремимся к примирению. Мы неизменно лелеем надежду, что руководители Южной Африки сочтут целесообразным изменить политику апартеида.

124. Во многих странах расовые предрассудки, к сожалению, являются народной традицией. Вера может сдвигать горы, но я боюсь, что вера не в состоянии в один миг уничтожить народные традиции. Поэтому я взываю к тому, чтобы южно-африканское правительство изменило направление своей политики. Мне было бы понятно, если бы расовое равенство в Южной Африке достигалось постепенно, по этапам.

125. Вчера представитель Цейлона выдвинул положение, которое произвело на меня сильное впечатление. С присущей ему мудростью сэр Клод Кореа заявил, что он заинтересован не столько в осуждении, сколько в реконструкции. Я хочу поддержать это положение, и в этом состоит основная цель моего выступления.

126. Что касается компетенции Совета Безопасности, то я не хотел бы пока затрагивать этот вопрос. Я тоже различаю право обсуждения и право вмешательства. Учитывая сложность обстановки, которую мы рассматриваем, а также некоторые противоречия в положениях Устава, я полагаю, что это различие правомерно и весьма полезно. Однако вопросом компетенции я займусь на более поздней стадии обсуждения, в том случае, если я сочту необходимым сделать это в связи с предложениями, которые, возможно, будут внесены.

Заседание закрывается в 13 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.